

На правах рукописи

СИДОРОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

**СЕМАНТИКА ПРИЧИННОСТИ И СРЕДСТВА
ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В СТРУКТУРЕ
ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
(ГРАДУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2019

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Колесникова Светлана Михайловна

Официальные оппоненты: **Милованова Мария Станиславовна**
доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык), доцент, профессор кафедры общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина» (г. Москва)

Шапвалова Татьяна Егоровна
доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык), профессор, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П.А. Леканта Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета (г. Мытищи)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» (г. Рязань)

Защита состоится 31 января 2020 г. в 12:30 на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 К, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://disser.tsutmb.ru/>

Автореферат разослан « _____ » _____ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Н.Г. Серебренникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Семантика *причинности* определяется генетической взаимообусловленностью и взаимозависимостью категорий и явлений действительности.

Философское и логическое освещение семантика *причинности* получила в работах Аристотеля, Ф. Аквинского, Д. Скота, У. Оккама, М. Бунге, Т. Куна, К. Поппера, З. Вендлера, А.П. Комарова, Г. фон Вригта; анализ семантики ключевых понятий, составляющих категорию *причинности*, представлен в работах О.Ю. Богуславской, И.Б. Левонтиной, Н.Д. Рыбки, Ю.С. Степанова и др.

Под *причинностью* понимается объективно существующая материальная связь, основу которой составляет взаимодействие вещей и процессов [Колтышев 1993]. *Следствие* по отношению к *причине* выступает «как результат воздействия внешних сил, или как продукт взаимодействия, обусловленный внутренней природой взаимодействующих сил» [Колтышев 1993: 38]; *причинность* всегда связана с определенным состоянием. Любое состояние всегда имеет *причину*.

Логико-философское рассмотрение *причины, причинности* дает возможность проследить основные закономерности формирования данной семантики: 1) *причина* существует только в связи со *следствием*; 2) *причина* рассматривается не только в языке, но и в языковой системе; 3) под *причиной* понимается **факт**, а под *следствием* – **событие**; 4) *причина* связана не только со *следствием*, но и с *целью*; 5) различные оттенки значения прослеживаются у имен существительных *причина, мотив, основание* [Степанов 2001].

Имя существительное *основание* является наиболее объективным, а *причина* и *мотив* – субъективными.

Таким образом, категория *причинности* связана не только со *следствием*, но и с *целью*.

Взаимодействие *причинности* и *градуальности* прослеживается во всей грамматической системе современного русского языка: *Впрочем, у ней была и другая весьма важная причина*

к поездке, именно возобновление высших связей (Ф. Достоевский); Впрочем, ему мешала одна на первый взгляд незначительная причина (В. Каверин). В приведенных примерах градуальное значение выражается в степени проявления признака, важности/неважности, которое содержат имена прилагательные *важный* и *незначительный*, являющиеся антонимами. В дефиниции, посвященной имени прилагательному *важный*, присутствует градусема (термин С.М. Колесниковой, 1998) – «большое, особое значение» (=‘очень’). Наречие меры и степени *весьма* (= ‘очень’) усиливает степень важности причины. Семантическая структура имени прилагательного *незначительная* содержит сему ‘не имеющий важного значения’, т.е. *неважный*. Таким образом, *весьма важная причина – важная причина – незначительная (неважная причина)* образуют градуальный ряд **по степени важности**.

Актуальность темы заключается в рассмотрении категории *причинности* в градуальном аспекте.

Понимание *причины* «связано с языком неосознанно для самих говорящих и рассуждающих о причине, просто потому, что их рассуждения протекают в рамках языка. Но оно связано с языком и в некотором более глубоком смысле, – в том смысле, что в языке как системе, а еще точнее, в дискурсе как системе, задана природой вещей та модель, которая оказывается пригодной для понимания причинности в других областях мира и в самой науке» [Степанов 1995: 55]. Данный факт подтверждает универсальный статус *причины*. Языковая система представляет собой «упорядоченную совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих разноуровневых единиц языка, выступающих как целостное образование» [Бабайцева 2013: 22].

Степень изученности проблемы. Изучению семантики *причинности* посвящено значительное количество работ. Функционально-семантическое поле *причинности* было рассмотрено в работах А.В. Бакулева (2009), М.В. Всеволодовой (1988) (функционально-семантическое поле причины входит в обстоятельственные поля), С.И. Дружининой (2009) (на примере сложного предложения с семантикой причины), В.Б. Евтюхина

(1997) (причинные отношения входят в категорию обусловленности), И.А. Рыбаковой (1985), Е.С. Ярыгиной (2002).

Средства выражения семантики *причинности* описаны в работах Н.Д. Арутюновой (2009), В.В. Бабайцевой (2001), В.В. Виногорадова (2001), Е.Л. Григорьян (2009), Н.А. Егоренковой (1996), В.В. Ждановой (1998), Г.А. Золотовой (2001), Л.Н. Иорданской и И.А. Мельчука (2007), Р.Я. Калнберзень (1958), С.М. Колесниковой (в русле теории градуальности) (2012), Ю.Ю. Леденева (1996), Т.П. Ломтева (1956), М.В. Ляпон (2007), Г.А. Матлиной (1971), Е.А. Назиковой (1952), В.П. Недялкова и Г.Г. Сильницкого (1969), Л.Н. Поповой (1956), А.М. Пешковского (2009), Р.М. Теремовой (1985), А.М. Финкель (1965), Е.С. Ярыгиной (2002) (в аспекте конструкций вывода-обоснования).

Семантика *причинности* в настоящей работе рассматривается в свете теории градуальности, разработанной С.М. Колесниковой.

Предметом исследования является семантика *причинности* и средства ее выражения в структуре простого предложения в градуальном аспекте.

Объектом исследования являются компоненты простого предложения с семантикой *причинности*.

Цель работы – выявление средств выражения семантики *причинности* в простом предложении в аспекте теории градуальности.

Реализация поставленной цели требует решения ряда **задач**:

1) изучить историю взглядов на семантику *причинности* в логико-философском и лингвистическом аспектах;

2) охарактеризовать функционально-семантические категории *причинности* и *градуальности*;

3) выявить и описать ядерные средства выражения семантики *причинности* в градуальном аспекте;

4) установить и проанализировать периферийные средства выражения семантики *причинности* в градуальном аспекте;

5) построить градуальные шкалы выделенных средств выражения семантики *причинности*.

Для решения задач в рамках диссертационного исследования были использованы следующие **методы**: метод сплошной выборки, метод лингвистического наблюдения и описания, метод трансформационного анализа, сравнительно-сопоставительный метод, метод семантического анализа.

Научная новизна исследования заключается в реализации нового подхода к изучению семантики *причинности* с выявлением градуальных сема-компонентов (степень интенсивности признака, качественное состояние) в лексических и грамматических средствах выражения категориального значения; установлении синкретичной семантики (градуальной причинности) и построении градуальных шкал, отражающих степень интенсивности признака или его качественную характеристику.

Гипотеза исследования заключается в том, что в структуре простого предложения семантика *причинности* реализуется лексическими и грамматическими средствами, которые в сочетании с наречиями меры и степени, именами прилагательными и наречиями в сравнительной и превосходной степенях вступают в градуальные отношения и выражают синкретичное значение *причины* и качественного состояния, *причины* с оттенком меры и степени и образуют градуальные шкалы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Семантика *причинности* в структуре простого предложения выражается лексическими (синонимический ряд *причины* и ее производные) и грамматическими средствами (предложно-падежные конструкции, глагольные и наречные сочетания).

2. Имя существительное *причина* является доминантой синонимического ряда; в простом предложении оно градуируется по степени важности: *не такая важная – важная – самая важная*; семантику отсутствия причины выражают производные слова *беспричинно, беспричинность, беспричинный* (словосочетания *беспричинный хохот (громкий смех) – беспричинный смех – беспричинный плач* образуют градуальный ряд «по степени изменения эмоционального состояния»).

3. Семантика *причины* осложняется значением качественно-го состояния в предложно-падежных конструкциях с именами

существительными, именами прилагательными, глаголами, обозначающими психическое, эмоциональное и физическое состояние; в структуре простого предложения наречия меры и степени, имена прилагательные в сравнительной и превосходной степени, наречия в сравнительной степени вносят дополнительное градуальное значение.

4. Глаголы со значением *причинности* обладают семантикой качественного состояния (*беднеть* – «становиться бедным»); градуируются по степени интенсивности выражаемого процессуального признака (*беднеть* – *богатеть* «по степени изменения социального признака»).

5. Ядерными средствами выражения семантики *причинности* являются синонимический ряд имени существительного *причина* (*основание, резон, мотив, повод, предлог*) и его производные (*причинный, причинность, беспричинный, беспричинно, беспричинность*); предложно-падежные конструкции с предлогами *причины*; глаголы со значением *причинности*.

6. Периферия категории *причинности* представлена местоименными и неместоименными наречиями с семантикой *причины* и фразеологическими оборотами.

7. Неместоименные наречия выражают синкретичную семантику *причины* и качественного состояния (*сгоряча* – «вспылив, в порыве горячности»), которые градуируются по степени интенсивности признака (*весьма благоразумно* – *благоразумно* – *неблагоразумно*).

8. Средства выражения семантики *причинности* в простом предложении образуют градационные шкалы по степени продуктивности и по степени важности.

9. Распространенные односоставные (номинативно-оценочные и безличные) и двусоставные предложения с семантикой *причинности* передают оттенки градуального значения (мера и степень, качественное состояние) за счет ядерных и периферийных средств.

Материалом для исследования послужили произведения русской классической и современной отечественной литературы с использованием Национального корпуса русского языка.

В ходе исследования было проанализировано около 3000 примеров. Источниками языкового материала являются примеры, взятые из произведений В.В. Вересаева, Н.Г. Гарина-Михайловского, Н.В. Гоголя, И.А. Гончарова, Ф.М. Достоевского, В.Г. Короленко, Д.Н. Мамина-Сибиряка, Н.С. Лескова, А.Ф. Писемского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Д.И. Фонвизина, А.П. Чехова, М.А. Шолохова и др., данные следующих словарей: «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Словарь синонимов русского языка» З.Е. Александровой, «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» под ред. Н.Ю. Шведовой, «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова, «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» Ю.Д. Апресяна, «Словарь русского языка» в 4-х томах под ред. А.П. Евгеньевой, «Философский словарь» под ред. И.Т. Фролова.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

1) в выявлении связей и отношений функционально-семантических категорий *причинности* и градуальности в структуре простого предложения;

2) в установлении и описании лексико-фразеологических и грамматических средств выражения синкретичной семантики *причинности* и градуальности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты, полученные в ходе работы, можно использовать в курсе современного русского языка, при изучении функциональной грамматики, в филологическом и лингвистическом анализе текста; при чтении спецкурсов и спецсеминаров; на занятиях по русскому языку в профильных классах школ, лицеев и гимназий; при написании курсовых и дипломных работ.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены на международных и всероссийских межвузовских научных конференциях: научно-практическая конференция «Русский язык в современном мире» (28 мая 2015 г., Смоленск), научная конференция «Активные процессы в современном русском языке» (24 ноября 2016 г., Москва), международная науч-

ная конференция «Максимовские чтения» (10 марта 2017 г., Москва), «Интегративные и интерактивные методы в современной филологии» (18-19 сентября 2017 г., Москва), XII международная научная конференция «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект», посвященная 65-летию кафедры русского языка (26-28 сентября 2017 г., Владимир), международная научная конференция «Рациональное и эмоциональное в русском языке», посвященная 85-летию заслуженного деятеля науки России, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой современного русского языка МГОУ П.А. Леканта (24 ноября 2017 г., Москва). Основные положения диссертационного исследования отражены в 8 публикациях, четыре из них – в научных изданиях, входящих в перечень ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования: работа состоит из Введения, трех глав, посвященных рассмотрению разнородных средств выражения семантики *причинности*, Заключения, Списка сокращений и условных обозначений, Списка литературы. Общий объем диссертационного исследования составляет 183 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается научная актуальность и новизна диссертационного исследования; цель, задачи работы и методы их решения; определяются предмет, объект и материал исследования; освещается степень изученности заявленной проблемы; доказываются теоретическая и практическая значимость работы; формулируются основная гипотеза и положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации результатов исследования.

В первой главе «Многоаспектность *причинности* в русистике» раскрывается теоретическая база лингвистического исследования, которую составляют следующие опорные понятия: *причинность, семантика причинности и ее компоненты, градуальность*.

В первом параграфе «Причинность в логико-философском и лингвистическом аспектах» представлены итоги изучения понятия *причинность*.

Причинность трактуется как «генетическая связь явлений объективного мира в процессе их развития, состоящая в том, что одно явление (причина) при наличии определенных условий неизбежно порождает другое (следствие)» [МАС: III, 457]. *Причина* является составным элементом *причинности*. Под *причиной* понимается обстоятельство, явление, которое служит основанием, мотивом, поводом, резонансом, предлогом для совершения действия.

Следует разграничивать логико-философскую и собственно лингвистическую категории *причины*: «Важно понять глубокое различие между философским и лингвистическим толкованием причины. Когда лингвист прослеживает причинно-следственные связи в развитии языка, он пользуется философским понятием причины. Когда анализирует значение выражений «из-за, по причине, вследствие, благодаря», он обязан описать это значение так, как его понимают носители языка, смотрящие на мир сквозь призму лингвистических категорий» [Мигирин 1978: 11]. Философское понимание причины используется для рассмотрения объективно существующей категории причины, а лингвистическое – для объяснения основной и синкретичной семантики и средств ее выражения.

В философии отмечается высокий интерес к исследованию *причины*. В основе классификации причин Аристотеля лежит представление о форме. Взяв за основу мысль о том, что бытие переходит в событие, Фома Аквинский разработал еще одну классификацию причин. Рассмотрение причины с семиотической точки зрения принадлежит поздним схоластам. Классификация причин, предложенная Вл. Краевским и основанная на идее взаимодействия понятий, представляет собой итог рассмотрения данной концепции.

Взаимодействие *причины* и *действия*, *причины* и *условия*, *причины* и *уступки*, *причины* и *цели* было отмечено в работах А.А. Потемни (1958), А.П. Комарова (1970), Г.Х. фон Вригта (1971), М.В. Ляпон (1988), А.М. Парнюка (1994), Дж. Милля

(2011). *Причина* представляет собой ряд условий, необходимых для совершения действия. Связь причины и уступки можно проследить только в предложениях, содержащих компонент «отрицание причины».

Во втором параграфе «Семантика причинности и ее компоненты в структуре простого предложения» содержатся показатели значения *причинности* в простом предложении. *Причинность* входит в понятие *обусловленности* и имеет систему разноразрядных средств выражения. Ядерная часть семантики *причинности* выражена типизированными лексическими элементами: *причина, основание, повод, мотив, резон*. В структуре простого предложения *причинный* компонент выражен в обстоятельстве причины, которое включает в себя сочетание производного или непроизводного предлога, «имени в соответствующем падеже, представляющего собой скрытый предикат, и имени существительного, личного или притяжательного местоимения, представляющего собой субъект этого скрытого предиката» [Теремова 1985: 14]. Архисема ‘причина’ содержится и в глаголах. Согласно Ш. Балли, такие глаголы «указывают, что говорящий не сам совершает действие, а вызывает некое действие или состояние, причем логическим субъектом является кто-то другой» [Балли 2001: 159]. В настоящем исследовании рассматриваются глаголы, содержащие семантику *причины* и *состояния*.

Семантика *причинности* реализуется в простом предложении и наречиями причины *сгоряча, почему, отчего* и др. **Причинная ситуация** представляет собой событие, состояние, которое можно развернуть в предложение.

Ряд фразеологических единиц, входящих в состав простого предложения, обладают семантикой причины, которая может быть представлена как имплицитно, так и эксплицитно.

В третьем параграфе «Категории причинности и градуальности: связи и отношения в структуре простого предложения» рассматривается специфика значений и средств выражения (ядерных и периферийных) категорий *причинности* и *градуальности*. Категория *причины* представляет собой частную катего-

рию, входящую в категорию обусловленности и имеющую разноразрядную систему средств выражения. Семантике *причины* свойственна «полисобытийность, **причинная ситуация** – это всегда полипропозитивная структура» [Теремова 1988: 3], т.е. простое предложение со значением причины трансформируется в осложненное или сложное предложение. Среди ядерных средств выражения семантики причины выделяют союзы и предлоги. К периферии относят имена прилагательные, словосочетания с причастиями и деепричастиями, наречия.

Градуальность понимается как функционально-семантическая категория, имеющая систему разноразрядных средств выражения «со значением изменяемого или измеряемого признака» [Колесникова 2016: 48]. Суть процесса градуирования заключается в определении самой высокой или самой низкой степени признака, предмета, действия относительно нормы.

К градуальной лексике относятся слова и сочетания слов, содержащие в своем значении градусную «меры и степени». На основании наличия градусности градуальная лексика делится на две группы: основная – имена прилагательные, предикативы, глаголы, имена существительные; вспомогательная – наречия меры и степени, междометия, частицы, союзы.

Таким образом, полному градуированию подвержены качественные имена прилагательные и наречия. Глаголы градуируются при наличии в значении семы «меры и степени» или «качественного состояния».

Простые предложения (распространенные односоставные и двусоставные) с семантикой *причинности* передают и градуальное значение (качественное эмоциональное состояние, семантика меры и степени) посредством ядерных (глаголы, наречия меры и степени, степени сравнения) и периферийных (слова категории состояния, частицы и междометия) средств.

Рассмотрев категорию причинности во взаимодействии с категорией градуальности, можно прийти к выводу, что градуальные элементы в простом предложении с семантикой *причины* указывают на степень интенсивности признака, предмета, действия, дают качественную и количественную характеристику

предмета, признака, действия, состояния. Значения усиления вносят частицы и междометия. Активно градуируются качественные имена прилагательные, качественные наречия, наречия меры и степени и глаголы.

Во второй главе «**Ядерные средства выражения семантики причинности в структуре простого предложения (градуальный аспект)**» описаны и проанализированы особенности семантики и функционирования синонимического ряда *причина*, который составляют *причина, повод, основание, резон, мотив, предлог*; его производных *причинный, причинность, беспричинно, беспричинный, беспричинность*; предложно-падежные конструкции с производными и производными предлогами *причины*; глаголы с семантикой *причинности*.

В первом параграфе «Функционирование слова *причина*, его синонимов и производных» проанализированы семантические особенности указанных лексических единиц. *Причина* является стержневым словом, выражающим рассматриваемое значение. Семантика *причины* осложняется градуальным значением, которое выражают наречия меры и степени и сравнительная степень прилагательного и наречия: ... и самая ***причина*** *приезда стала казаться не такую важную (= не очень важная)* (П. Краснов). Наречие *очень* выражает высшую степень проявления признака и выполняет функцию градуального члена – согласованного определения и выражает абсолютную степень качества – главнейшее основание (значит самое главное основание): *Главнейшее основание моего внимания к чужой заботе об участии подрастающего поколения, говоря откровенно, лежит в собственных моих душевных скорбях...* (Г. Успенский).

Оценочное значение совмещается с семантикой *причины* в следующих случаях, когда показателем оценки является превосходная степень прилагательного, см.: *Это был его главнейший довод, **резон** всего существа...* (М. Цветаева); *главнейший – градусема 'в наивысшей степени'*.

Семантика *причины* может осложняться градуальным значением, которое выражается лексическими средствами, составляющими ядро функционально-семантической категории граду-

альности: *У меня есть прекрасный **предлог** ее разыскивать* (Д. Хармс); высшую степень представляет качественное имя прилагательное *прекрасный*.

Семантика *причины* осложняется значением качественного состояния в следующих предложениях, показателями которого являются имена существительные и прилагательные, характеризующие эмоциональное, психическое и физическое состояние предмета: *Тут, очевидно, **мотив** личного честолюбия* (М. Горький); *В основании дуэли лежит **мотив** удовлетворения чести* (В. Лихоносов); *Но Алексей Михайлович верно понял мой **мотив**, не имевший злого намерения* (А. Ремизов).

Градосема 'крайне' содержится в имени прилагательном *безумный* (= *крайне безрассудные*): *Постичь я пытался безумных событий **причинность*** (В. Аксенов). Использование имени прилагательного *безумных* является подтверждением того, что причинно-следственной связью обладают явления объективно существующего мира. Характеристика предмета **по силе** выражается в сравнительной степени качественного наречия (например, *крепче*): ***Беспричинный** стыд связывал их крепче всяких признаний*. (Л. Леонов). Семантика *причины* выражается именем существительным *причинность* и именем прилагательным *причинный*; значение отсутствия *причины*, которое осложняется семантикой качественного или качественного эмоционального состояния, заключается в имени существительном *беспричинность*, имени прилагательном *беспричинный*, наречии *беспричинно*.

Во втором параграфе «Семантические и грамматические особенности предлогов *причины* (градуальный аспект)» выявлены показатели «чистой» семантики *причины* и условия образования синкретичных значений *причины* и значения меры и степени, *причины* и качественного состояния, *причины* и уступки, *причины* и цели. По **степени** продуктивности непрямые предлоги образуют следующую градуальную шкалу: *от – по – из-за – за – из – без – с – при – ради – под*; производные предлоги: *благодаря – вследствие – в связи с – в силу – ввиду – по причине*.

Конструкции с предлогом *от* выражают значение источника причины [Ломтев 1956] – *В жаркий полдень вспыхнуло от снаряда хлебное поле.* (Г. Бакланов); внешнюю и внутреннюю мотивировку качества, действия или состояния [Виноградов 2001] – *Давыдов вытер ладонью пересохишие от волнения губы...* (М.А. Шолохов). Словоформы с предлогом *по* обозначают логически мотивированную причину действия [Виноградов 2001] – *В гвардию **по бедности** не попал.* (К. Бадигин). В простом предложении предлог *из-за* раскрывает внутреннюю причину действия [Виноградов 2001] и указывает на мнимую причину: *Одни несчастливы из-за своей бедности и боязни стать ещё бедней...* (Ф. Искандер). При сочетании с глаголами волеизъявления, чувств, воздействия и др. конструкции с предлогом *за* выражают семантику причины – *Он презирал (= относился к ним **крайне неуважительно**) их за беспомощность...* (В. Шукшин). Предлог *из* является средством выражения отправной точки, служащей основанием для какого-либо свойства или действия [Виноградов 2001] – *Из чувства личной **месты** вы хотите провалить все дело?!* (М. Шолохов). Словоформы с предлогом *без* выражают значение *нехватки чего-либо, отсутствия чего-либо* – *Как грустен без тебя дерев зеленых вид* (А. Толстой). Внутреннюю, психическую или физическую причину передают конструкции с предлогом *с* [Виноградов 2001] – *Ведь он весь высох **с тоски*** (С. Аксаков). Семантика причины реализуется в предложно-падежных конструкциях с предлогом *при* и именами существительными, обозначающими событие-источник действия или состояния: *И я даже теперь плачу горькими слезами при этих мыслях!* (И. Тургенев). Предлог *ради* приобретает значение *причины* в сочетаниях с именами существительными, обозначающими эмоциональное состояние субъекта [Ломтев 1956] – *Пишу я **ради** конкретного удовольствия, печатаю **ради** значительно менее конкретных денег...* (В. Набоков). Семантика причины предлога *под* объясняется наличием компонента со значением воздействия, состояния, которое вызывает состояние, действие [Золотова 2011] – *Под го-*

рячими лучами тропического солнца палуба высыхает быстро (К. Станюкович).

Конструкции с предлогом *по причине* являются одним из средств выражения семантики *причины*: *Оставил театр по причине хриплого голоса* (А. Чехов). Предложно-падежные сочетания с предлогом *в связи* служат для выражения семантики причинной взаимообусловленности, взаимосвязи и значения качественного и количественного изменения, с ярко выраженной причинной обусловленностью: *В связи с наступившим голодом правительство объявило реквизицию церковных ценностей*. (С. Голицын). Предлог *благодаря* выражает обобщенное значение причины в зависимости от ряда условий [Черкасова 1967]: сочетание с неодушевленным именем, зависимое слово выражено отглагольным именем существительным – *Благодаря стеклянной двери на террасу здесь было уже порядочно светло* (Н. Гарин-Михайловский); *Однако благодаря неожиданной задержке пришлось возвращаться в самую грозу* (А. Эртель). Конструкции с предлогом *вследствие* указывают на объективную причину случившегося [Богуславская, Левонтина 2004] – *Вследствие этого рассуждения он ободрился и подошел к молодому человеку*. (В. Соллогуб). Словоформы с предлогом *ввиду* выражают обобщенное значение причины – *Ввиду крайнего переполнения московских мест заключения решено построить новую тюрьму*. (В. Аксенов). Конструкции с предлогом *в силу* обладают причинно-следственной семантикой [Черкасова 1967] – *В силу этой боязни я долго обдумывал все виденное...* (А. Черкасов).

Вышеназванные предлоги являются и средствами выражения синкретичной семантики причины с оттенком меры и степени, причины и качественного состояния.

Степень важности выражается наречиями меры и степени и именами прилагательными в сравнительной и превосходной степени: *наиважнейшая причина – самая важная причина – важная причина – незначительная причина*.

В третьем параграфе «Глаголы с семантикой *причинности*» выявлен градуальный компонент значения у глаголов *задержаться, возникнуть, вспыхнуть, загораться, качаться, колебаться, колыхаться, вымерзнуть, гаснуть, холодать, выгореть, испариться, иссякнуть, грубеть, влажнеть, слабеть, почернеть, светлеть, жиреть, толстеть, худеть, добреть, глупеть, беднеть, богатеть, голодать, искриться, светиться, церемониться, печалить, расстроиться, разочаровать, злить, расхолодить, вдохновиться, восторгаться, восхищаться, удивиться*. В глаголах с семантикой *причинности* содержится компонент «говорящий вызывает определенное состояние для совершения действия и не является логическим субъектом». Представленные глаголы содержат сему 'состояние'.

Полному градуированию подвержены глаголы, содержащие сему меры и степени, например: глаголы становления физического качества (*грубеть* – «становиться **грубым, жестким**, утрачивая мягкость; становиться неделикатным, **менее культурным**, утрачивать высокие душевные качества» [МАС: I, 351], *слабеть* – «становиться слабым или **более слабым**» [МАС: IV, 127]). Причинно-следственная семантика осложняется значением качественного состояния. В подобных случаях глаголы выражают степень интенсивности признака и описывают процесс становления физического состояния человека или качества предмета: ... *тон его **грубел** (= становился грубым) от смущения...* (Г. Полонский); *Рыбаки начали **слабеть** (= становились слабыми) от голода* (А. Беляев).

В третьей главе «Периферийные средства выражения семантики *причинности* в структуре простого предложения» установлены семантические особенности местоименных и неместоименных наречий и фразеологических единиц.

В первом параграфе «Семантические особенности наречий *причины* (градуальный аспект)» представлены различные подходы к определению наречий, обладающих семантикой причины. К местоименным наречиям причины относятся следующие слова: *почему, отчего, потому, оттого, поэтому, почему-либо*,

отчего-либо, почему-то, отчего-то, почему-нибудь, отчего-нибудь.

Градуальный компонент значения находит свое выражение в контексте с частицами (*вот, же, бы*) и междометием (*ах*): в предложениях с междометием *ах* наречие *почему* выражает значение негодования, возмущения о причине случившегося (***Ах, почему** я не родился писателем?* (А. Грин)); указательная частица *вот* вносит значение усиления и градуальной оценки (***Вот почему** так трудно дышать и на душе такая давящая тяжесть* (Б. Пастернак)); наречие *почему* употребляется с частицей *бы*, указывая на желание, предложение, возможность совершения действия. См.: *И почему бы не акклиматизировать крокодила у нас в России?* (Ф. Достоевский); *Но почему бы вам не вывести войска из крепости и не начать с нами настоящие переговоры* (Д. Фурманов). Обязательным условием функционирования является препозиция перед глаголом с отрицательной частицей *не*.

Неместоименными наречиями причины являются следующие слова: *сгоряча, сдуру, со зла, спьяну, с похмелья, сослепу, сглупа, спросонья, в сердцах, волей-неволей, поневоле, нехотя, второпях, впопыхах, впотьмах, уважительно, благоразумно, осторожно* и другие качественные наречия.

Качественные наречия образуют градационные ряды со значением степени интенсивности признака: *И благоразумно поступили!* (И. Панаев); *И весьма благоразумно поступаете* (И. Тургенев); ... *Я поступил очень благоразумно, приказав его расстрелять* (А. Куприн); *Но зато, с вашей точки зрения на дело, обидчик поступил наиболее благоразумно, лишив обиженного, без членовредительства, способности явиться на суд* (А. Фет); *Дальше томить людей было неблагоприятно* (А. Толстой); *И тут Кагги-Карр поступила крайне неблагоприятно* (А. Волков); *Это и неблагоприятно, и мучительно, и, наконец, совсем не нужно* (А. Куприн). Норма (*благоразумно*) – достаточная степень признака (*весьма благоразумно*) – **высокая** степень признака (*очень благоразумно*) – **высшая** степень

проявления признака (*наиболее* *благоразумно*) – **ниже** нормы (*неблагоразумно*) – **сверхвысокая степень** проявления с отрицательной оценкой (*крайне* *неблагоразумно*). Представленный в последнем предложении градационный ряд состоит из однородных предикатов, выраженных наречиями со значением восходящей качественной отрицательной оценки признака: *неблагоразумно – мучительно – не нужно*, которую усиливает повторяющийся соединительный союз *и*.

Наречия, образованные от качественных имен прилагательных со значением морально-этических качеств, норм и чувств, наиболее ярко выражают семантику *причины*, так как являются синонимичными конструкциям с предлогом *из*.

Среди неместоименных наречий выделяются несколько групп со значением качественного значения причины: а) *волей-неволей, воленс-ноленс, поневоле, нехотя, невольно* выражают синкретичное значение качественного состояния и уступки, оттенок *причины* проявляется в определенных условиях; б) *второпях, впопыхах* выражают значение качественного состояния, которое сочетается со значением *причины* и времени; в) *сгоряча, сдуру, со зла, с похмелья, спросонья* выражают синкретичное значение качественного состояния и *причины*; г) *случайно, нечаянно* выражают семантику *причины* в конструкциях с противительным союзом *а*; д) *нарочно, неспроста, неслучайно* выражают семантику качественного состояния, которая совмещается со значением *причины* в конструкциях с противительным союзом *а*.

Во втором параграфе «Семантические особенности фразеологизмов *причины* (градуальный аспект)» выявлен ряд фразеологизмов *причины*, в значении которых присутствует сема 'качественное состояние'.

Семантика причины у фразеологизмов может быть представлена имплицитно и эксплицитно. Некоторые фразеологические единицы, содержащие в своей структуре сема-компоненты причины (например, типичные предлоги *по, от*), выражают рассматриваемое значение эксплицитно *по молодости лет, от большого ума, с (от) жиру беситься*.

Адвербиальные фразеологизмы в большей степени выражают семантику градуальности: *по молодости лет, от большого ума, без задних ног, за всяко просто*. Глагольные фразеологизмы – *за семь верст киселя хлебать, высасывать из пальца, гневить бога, белугой выть, лежать гнетом на совести, обломать сердце, не видеть белого света, мороз по коже дерет* – называют причину совершения действия, характеризуя степень его интенсивности. Глагольные фразеологизмы в предложении выполняют функцию градуального предиката и выражают синкретичное значение отрицания *причины* и уступки, синкретичное значение *причины* и качественного состояния.

Именные фразеологические единицы указывают на качественное состояние лица или предмета, обусловленное определенными причинами: *кровавый пот* – «**полное изнурение** от тяжелой работы» [ФС 2001: 482]; *буря в стакане воды* – «**сильное возбуждение**, волнение, **горячий спор** из-за пустяков» [ФС 2001: 52].

В Заключении обобщаются результаты проведенной работы, содержатся выводы. Выявление и исследование ядерных и периферийных средств выражения семантики *причинности* в градуальном аспекте подтверждает существование категории *причинности*.

Градуальный компонент в семантике представлен именами прилагательными в сравнительной и превосходной степенях; глаголами, передающими качественное состояние субъекта; наречиями меры и степени, междометиями, частицами.

Перспективой исследования является подробное рассмотрение средств выражения семантики *причинности* в градуальном аспекте в сложном предложении и его типах. Наиболее полная система семантики *причинности* должна включать и сему 'отрицания причины', изучение которой составляет перспективу исследования. Более полного научного описания заслуживают и предлоги *причины* современного русского языка. Этот аспект является актуальным и активно исследуется [Гун Цзинсун 2016].

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Сидорова, О.Ю. К вопросу о градуальной функции фразеологизмов с семантикой причины (на примере адвербиальных фразеологизмов с семантикой причины) / О.Ю. Сидорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9 (75). – Ч. 1. – С. 171–173. (0,3 п.л.)

2. Сидорова, О.Ю. Качественные наречия как одно из средств выражения семантики причины / О.Ю. Сидорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5 (71). – Ч. 2. – С. 138–141. (0,4 п.л.)

3. Сидорова, О.Ю. Основные и синкретичные значения словоформ с предлогом *без* / О.Ю. Сидорова // Вестник славянских культур. – 2016. – 1 (39), март. – С. 144–150. (0,4 п.л.)

4. Сидорова, О.Ю. «Без счастья и воли» (Предлог *без* в русском языке) / О.Ю. Сидорова // Русская речь. – 2016. – № 1, январь-февраль. – С. 60–63. (0,3 п.л.)

Публикации в других изданиях:

5. Сидорова, О.Ю. Семантические особенности наречий причины *со зла, сгоряча, сослепу, сглуна, сдуру, спросонья* / О.Ю. Сидорова // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XII Международной научной конференции (Владимир, 26–28 сентября 2017 года), посвященной 65-летию кафедры русского языка. – Владимир: Транзит-ИКС, 2017. – С. 435–440. (0,3 п.л.)

6. Сидорова, О.Ю. Предлог *по* как одно из средств выражения семантики причины / О.Ю. Сидорова // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции, посвященной 85-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Почётного профессора Московского государственного областного университета, доктора филологических наук, профессора Павла Александровича Леканта (г. Москва, 24–25 ноября 2017 г.). – М.: ИИУ МГОУ, 2017. – С. 143–147. (0,3 п.л.)

7. Сидорова, О.Ю. Особенности употребления предлогов со значением причины при изучении синтаксиса / О.Ю. Сидорова // Русский язык в современном мире: сборник статей по итогам научно-практической конференции (28 мая 2015 года) / Под ред. В.Н. Селедцовой, Н.В. Бубновой. – Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2015. – С. 209–212. (0,2 п.л.)

8. Сидорова, О.Ю. Синкретичные значения: причина и объект, причина и цель, причина и условие, причина и уступка, причина, объект и цель / О.Ю. Сидорова // East European Scientific Journal Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. Polska, 2015, vol. 3, no 4(4), pp. 81–85 (0,4 п.л.).

Подписано в печать 28.10.2019 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,28.

Тираж 100 экз. Заказ № 19412. Бесплатно.

Издательский дом «Державинский»
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г